

В этих случаях, однако, как и во многих других, сам по себе изложенный и систематизированный в работе материал по селькупским местоимениям может послужить опорой для совершенствования и уточнения принятых в самоэнологии и финно-угроведении трактовок и решений. В этом состоит несомнен-

ная заслуга И. А. Ильяшенко, которая своей работой и многочисленными публикациями внесла существенный вклад в осуществляемое томскими самоэдологами описание грамматической системы селькупских диалектов на территории Томской области.

Е. А. ХЕЛИМСКИЙ (Москва)

<https://doi.org/10.3176/lu.1991.2.14>

CONGRESSUS SEPTIMUS INTERNATIONALIS FENNO-UGRISTARUM

VII Международный конгресс финно-угроведов проходил 27 августа — 2 сентября 1990 года в Венгрии — в Дебрецене. В работе конгресса приняли участие 870 зарегистрированных делегатов из 25 стран.

Наряду с пленарными и секционными докладами на этот раз в программе были и симпозиумы, посвященные следующим темам: «Прибалтийско-финские языковые контакты», «*Dialectologia Ugalica*», «Ареальные связи в районе Волга-Кама», «Сибирь в XVIII веке», «Ареальные контакты в Западной Сибири», «Планирование системы международной информации по уралоистике», «Переводы произведений «Калевала» и «Кантелетар»». После пленарных докладов впервые в истории этих конгрессов состоялось их обсуждение.

Во время конгресса работали четыре секции: лингвистика (А), этнография и фольклористика (В), литературоведение (С), история, археология и антропология (D).

Секция лингвистики была распределена на подсекции по языкам: общее финно-угроведение (А1), венгерское языкознание (А2), финское языкознание (А3), прибалтийско-финское, эстонское и саамское языкознание (А4), волжское и пермское языкознание (А5), обско-угорское и самодийское языкознание (А6). К концу работы конгресса участники пришли к выводу, что подобный конгресс не должен быть местом обсуждения проблем финнистики и хунгарологии, однако и проведенное распределение на секции по языкам не представляется самым удачным реше-

нием, поскольку в подсекциях часто заседания оказывались целиком посвященными обсуждению проблем одного из языков; так, 31 августа в подсекции А4 оказался полностью днем эстонского языкознания.

Одна из острейших проблем, которую выявил дебреценский конгресс, — это чрезмерно большое число участников и тематическая расплывчатость. Справедливым и уместным как один вариант выхода из создавшегося положения прозвучало напоминание о конгрессах финно-угорской культуры. Однако хотя финно-угроведение в прямом смысле слова и означает языкознание, нельзя допустить все же полного исключения из программ будущих конгрессов археологии, этнологии, антропологии, фольклористики и литературоведения. Может быть, с этой целью имеет смысл использовать пленарные заседания. В Дебрецене более половины пленарных докладов было посвящено лингвистике, в дальнейшем долю лингвистики на пленарных заседаниях можно сократить и за счет этого увеличить долю других наук, связанных с финно-угорскими языками и народами, причем поставить на обсуждение проблемы археологии, этнологии и т. д., которые представляют интерес для всех и необходимы для финно-угорского языкознания. Некоторые лингвистические темы, заслуживающие внимания в аспекте пленарного заседания, целесообразно более углубленно рассмотреть на симпозиумах в рамках конгресса или подыскать для этого еще какую-либо форму работы.

Во время конгресса два заседания провел Международный комитет конгрес-

сов финно-угроведов, давший оценку работе конгресса и наметивший планы на будущее. Было принято обращение к Верховному Совету РСФСР в связи с положением проживающих в республике финно-угорских народов (см. LU XXVI 1990, с. 323—324). Следующий конгресс решено провести в 1995 году в Ювяскюля (Финляндия).

Представленный здесь обзор не может, разумеется, быть исчерпывающим, обстоятельную картину о научной стороне конгресса можно получить, обратившись к уже опубликованным сборникам докладов.

В программу пленарных заседаний вошло пятнадцать докладов, тексты которых были опубликованы к началу конгресса. Восемь из них рассматривали проблемы лингвистики. Йорма Койвулеhto (Хельсинки) в докладе «Entlehnung und Lautgesetz» обращает внимание на необходимость при этимологизации материала уральских языков добиваться такого же строгого соблюдения фонетических законов, как в индоевропейских этимологиях. И. Койвулеhto считает, что отклонение от фонетических законов свидетельствует либо о заимствованиях разных временных периодов или разных языков либо о неверных этимологиях.

В докладе Кароя Реден (Вена) «Zu den uralisch-jukagirischen Sprachkontakten (einige Kapitel aus dem Themenkreis)» приведены убедительные аргументы против изначального урало-юкагирского родства.

Мати Хинт (Таллинн) в своем докладе «Russian Influences in the Estonian Language» рассказал о сути языковой политики Советского Союза и происшедшем в Эстонии постоянном вытеснении эстонского языка. Очевидно, этот доклад побудил и представителей финно-угорских народов, проживающих в России, более решительно выступить в защиту своих языков.

В. К. Кельмаков (Ижевск), «Взаимодействующие факторы различных уровней в истории пермских языков», говорил о тех языковых изменениях фонологического, морфонологического или морфологического и лексико-семантического уровней, которые мотивированы утратой гласного основы в пермских языках.

Микко Корхонен (Хельсинки) познакомил с исследованием первобытной истории человека и его языка, с языковыми универсалиями и их изменениями, с реконструкцией праязыков (с проблемами их примитивности и/или сложности) и т. п. в докладе «Glottogenetik und Sprachgeschichte».

Вольфганг Фезнкер (Гамбург) в докладе «Quantifizierung? — Unifizierung!! — Optimierung!!!» вел речь об использовании технического прогресса при исследовании уральских языков.

Доклад Бо Викмана (Уппсала) «Fino-Ugric Linguistics 1960—1990» представлял собой обзор проделанной исследовательской работы за период после первого конгресса финно-угроведов. Докладчику, естественно, пришлось делать выбор материала. Вне его внимания остались исследования по отдельным языкам, не касался он и синхронных исследований. Б. Викман сконцентрировал внимание на этимологических словарях и справочных изданиях, а также трудах сравнительно-исторического характера.

Аго Кюннап (Тарту) сделал подобного рода обзор о самодийских языках в докладе «Samoyed Linguistics 1960—1990».

С точки зрения языкознания интересны и некоторые доклады по проблемам смежных наук. В докладе «New Aspects of the PIE and the PU/PFU Homelands: Contacts and Frontiers between the Baltic and the Ural in the Neolithic» Янош Маккаи (Будапешт) на базе археологических данных пришел к выводу, что индоуральская гипотеза не обоснована. Изменения, происшедшие на границе финно-угорского и индоевропейского ареалов, он охарактеризовал как имеющие одно направление: повсюду отступали финно-угорские языки, только эстонский сохранил свое местоположение. Иштван Фодор (Будапешт) в докладе «Language and Culture in the Ancient History of the Hungarians» рассмотрел противоречие между финно-угорским языком венгров и их степной культурой, назвав его лишь кажущимся. На базе совместных генетических исследований ученых Венгрии и Японии Тамаш Таусик (Будапешт) в докладе «Human Genetics and the Hungarian History» показал: у венгров (но не, напр., у финнов) встречаемость монголоидных генов позволяет предполагать, что прапрародители

венгров где-то когда-то соприкасались с монголоидной расой.

Остальные четыре пленарных доклада: Янош Кодоланьи (Будапешт) «Von der Beutekultur bis zum Ackerbau», Анна Леена Сиикала (Эспоо) «Transformations of Oral Epic. The Age and Character of

Kalevala Poetry», Петер Домокош (Будапешт) «Uralistische Studien 1960—1990» (финно-угорские литературные исследования) и А. Х. Халиков (Казань) «Развитие археологического знания в области уралолистики и финно-угроведения за 1960—1990 гг.»

ВЯЙНО КЛАУС (Таллинн)

О симпозиумах

Идея провести в рамках VII Международного конгресса финно-угроведов симпозиум «Прибалтийско-финские языковые контакты» родилась в рабочей группе, которая занимается подготовкой «Прибалтийско-финского лингвистического атласа»: при картографировании языковых явлений члены группы постоянно сталкиваются с проблемами взаимовлияний языков. Организаторам симпозиума под энергичным руководством Хейкки Лескинена удалось за сравнительно короткий срок осуществить издание докладов и комментариев к ним в Хельсинки — при Государственном научно-исследовательском центре языков Финляндии: «Itämerensuomalaiset kielikontaktit. Läänimeresooome keelekontaktid» (Helsinki 1990 (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 61)). Образцово и со вкусом оформленная книга несет на себе, к сожалению, печать спешки: при передаче текстов в них закралось много ошибок, однако большую их часть читатель без труда, очевидно, может сам исправить.

Симпозиум по прибалтийско-финским языковым контактам привлек чрезвычайное большое внимание. Следует все же отметить, что обсуждение докладов на самом симпозиуме не было столь оживленным, как надеялись, наверно, его организаторы.

Всего на симпозиуме прозвучало 11 докладов. Проблемы языковых контактов, касающихся всех прибалтийско-финских языков, рассматривались в четырех из них (С. Сухонен, Т. Туоми, Л. Ваба, Т.-Р. Вийтсо). Остальные затрагивали определенную часть языковой семьи (П. Алвре, В. Койвисто, Х. Лескинен) или какой-либо один прибалтийско-финский язык, в первую очередь ливский или вепс-

ский (Э. Копонен, Т. Лехтинен, И. Муллонен, Э. Вязри). Естественно, что в рамках данной темы неоднократно обсуждались конвергентные возможности развития ряда языковых явлений.

Сеппо Сухонен (Хельсинки) в своем докладе «О чужом влиянии на структуру прибалтийско-финских языков» кратко охарактеризовал несколько разновозрастных заимствованных явлений в прибалтийско-финских языках. Докладчик коснулся при этом всех уровней языка, начиная с прибалтийско-финского словарного запаса и кончая возможными звукоизменениями, произошедшими в разное время под чужим влиянием. Туоми Туоми (Хельсинки) в докладе «О конвергенции и генетической идентичности показателей множественного числа прибалтийско-финских языков» рассмотрел формы множественного числа сильной ступени с *i*, *si* ~ *se*, а также формы множественного числа на *loi/löi*. Т. Туоми отметил, что последние по всему ареалу своего распространения гомогенны, представляя собой старое карельское наследие, зародившееся в Приладожье. Результатом параллельного развития стали формы множественного числа с *si* и сильной ступени с *i* в финских и эстонских диалектах. Доклад Лембита Ваба (Таллинн) «Сепаратные балтизмы прибалтийско-финских языков» был посвящен распространению балтизмов, причем основное внимание уделялось балтизмам южной группы. Докладчик показал, что данные о распространении, на основании которых предварительно по возможности «ретушированы» более поздние передвижения балтизмов внутри языковой семьи, можно, вероятно, использовать при выяснении прибалтийско-финско-балтских контактных зон. Доклад Тийта-Рейна Вийтсо (Тарту—Хельсинки) имел за-